

*Л. Г. Яцкевич,
Вологда*

Особенности лексико–семантической структуры лирического сюжета стихотворений Н. Клюева

Для целей семиотического и лингвистического изучения лирического сюжета (ЛС) поэтических произведений Н.Клюева представляют большой интерес положения «Философской антропологии» П.А.Флоренского, в частности его представления о философемах звука и света, слуха и зрения. На основе определения семиотической и духовной неравнозначности звуковой и световой информации, ее метафизической и психологической неоднородности П.А.Флоренский предлагает различать религиозные типы национальных культур. Он отмечает: «Католики...» — люди зрительного типа, а «протестанты...» — слухового. Православие же есть гармония, гармоническое равновесие того и другого, зрительного и слухового типа. И потому в православии пенитенциальность столь же совершенно онтологично, как и искусство изобразительное — иконопись». Православный тип культуры во многом определяет особенности ЛС стихотворений Н.Клюева. Интересно, что многие метафизические образы поэта перекликаются с мыслями П.А.Флоренского: (1) «Звук ангелу собрат, бесплотному лучу, / И недруг топору, потемкам и сычу...», (2) «Я видел звука лик и музыку постиг...», (3) «Как к причастью звоны, мамины иконы, / Я его любил...».

Актуальное символическое значение ЛС конкретного поэтического текста (ПТ) всегда мотивируется, в большей или меньшей степени, потенциальными символическими смыслами, сложившимися в истории русской и мировой культуры и генетически закрепленными за поэтическим словарем. По характеру и степени художественного обобщения эти исходные символы делятся на образы–прототипы, образы–мифологемы и образы–архетипы. В докладе рассматриваются только образы–прототипы, определившие своеобразие лексико–семантической структуры ЛС стихотворений Н.Клюева. Образы–прототипы — это получившие символическое осмысление в истории культуры известные личности, события. Эпохи и географические понятия. Культурная значимость объектов символизации приводит к тому, что вокруг них складывается целостная система поэтических мотивов, которые порождают, в свою очередь, поэтические мифологемы. Проблемы включенности

прототипа в процесс эстетического семиозиса рассматривались на материале русской литературы в работах Ю.М.Лотмана и его школы.

Следует подчеркнуть, что в творчестве Н.Клюева прототип и его поэтический образ могут значительно расходиться по своим концептуальным и символическим ориентирам. С этим связано образование особой парадигмы поэтических прототипов, которые взаимосвязаны в лексико-семантической структуре ЛС на основе единства образной семантики. Так, например, одним из характерных принципов организации ЛС является оппозиция «свое-чужое». Эта оппозиция формирует поэтическую парадигму образов-прототипов. Два хронотопа «свое»-«чужое» соответственно символизируются двумя рядами имен собственных. «Свое» пространство и время обозначено названиями древних северных русских городов (Архангельск, Валдай, Вологда, Вятка, Каргополь, Ладога, Устюг и др.), названиями русских, в основном северных и сибирских, рек и озер (Андома, Байкал, Белое море, Вага, Ветлуга, Выг и др.), названиями древних центров мировой культуры (Багдад, Бомбей, Бухара, Дамаск, Индия и др.), названиями ветхозаветных, раннехристианских и православных русских святых мест (Иерусалим, Иерихон, Палестина, Сарон, Голгофа, Иордан, Фавор, Афон, Валаам, Кизи, Саров, Соловки и др.), старообрядческих святых мест (Выго, Керженец, Лекса, Пустозерье и др.). «Чужое» пространство и время обозначено названиями стран, городов и рек современной Западной Европы и Америки: Амстердам, Берлин, Вашингтон, Вена, Голландия, Ницца, Оксфорд, Чикаго и др.), названиями центров новой советской истории и культуры (Кронштадт, Нева, Москва, Перекоп, Самара, Смольный, Надым и др.). Подобную же концептуальную стратификацию в ЛС обнаруживают и антропонимы. Вокруг ведущей оппозиции «свое» — «чужое» в композиции ЛС объединяются другие оппозиции: природа — цивилизация, деревня — город, провинция — столица, Святая Русь — Советская Россия.